

НАРРАТИВ ТРАВМЫ

ПРЕВРАЩЕНИЕ В НАРРАТИВ

- Нормативное стремление пережить событие холокоста как травму
- символическое расширение (symbolic extension) и психологическое соотнесение себя с жертвой
- Приобретает ли травмирующее событие статус зла - это вопрос того, **становится** ли оно злом
- сложные символические процессы кодирования, придания смыслового веса и превращения в нарратив

ИНТЕРПРЕТАТИВНАЯ РАЗМЕТКА

- Популярная теория травмы не способна распознать наличие интерпретативной разметки, посредством которой эмоционально, когнитивно и нравственно опосредуются все «факты», имеющие отношение к травме. Эта разметка имеет надындивидуальный, культурный статус; она символически упорядочена и социологически предопределена. **Ни одна травма не интерпретирует саму себя. Переживанию травмы на коллективном (не на индивидуальном) уровне непременно должны предшествовать ответы на некоторые вопросы, а эти ответы со временем меняются.**

-
- Эта жесткая оппозиция между сакральным и профанным, которая в западной философии обычно выстраивалась как конфликт между нормативностью и инструментальностью, не только определяет то, что люди ценят, но и устанавливает жизненно важную защиту вокруг общепринятого нормативного «добра». В то же время она создает мощные, часто агрессивные барьеры на пути всего, что считается угрозой добру, по отношению к силам, определяемым не просто как то, чего следует избегать, но как источники ужаса и осквернения (pollution), которые нужно сдерживать любой ценой.

СИМВОЛИЧЕСКАЯ АССОЦИАЦИЯ

- Фоновые конструкции:
 - риторически заразное и физически жестокое распространение преследования евреев нацистами,
 - логика символической ассоциации (Если нацизм по-особому относится к евреям, то к евреям должны по-особому относиться демократы и противники нацизма).

ПРОГРЕССИВНЫЙ НАРРАТИВ

- **Прогрессивный нарратив и лиминальная травма:**
 - Огромные человеческие жертвы, необходимые войне, измерялись и оценивались в терминах прогрессивного нарратива и обещанного им спасения. Пролитая на войне кровь освящала будущий мир и перечеркивала прошлое. Принесение в жертву миллионов людей можно было искупить, их священные души могли достичь социального спасения не за счет размазывания слезливых подробностей их смерти, но путем уничтожения нацизма, силы, которая вызвала эту смерть, и путем планирования будущего, где будет создан мир, в котором больше никогда не может быть нацизма.

ПРЕСТУПЛЕНИЕ В ПРОШЛОМ

- **самый эффективный способ рассказывать историю злодейства - это хроника освобождения:**
 - сила прогрессивного нарратива означала, что, хотя разоблачения 1945 года подтвердили факт массового истребления евреев, они не создали травму для послевоенной аудитории. Победа и Нюрнбергские процессы по поводу военных преступлений должны были положить конец нацизму и смягчить его последствия причиненного зла. Послевоенное искупление зависело от того, останется ли массовое истребление «в прошлом», станет ли человечество двигаться дальше и займется ли построением нового мира.

ТРИУМФАЛЬНОЕ ИЗГНАНИЕ ЗЛА

- Ранние реакции на массовое истребление евреев не были вызваны ни подавлением эмоций, ни нравственным смыслом. Скорее они были результатом совокупности коллективных представлений, луч нарративного света которых фокусировался на триумфальном изгнании зла.

-
- **то, что составляло травму для жертв, не было травмой для зрителей**
 - Прогрессивный нарратив требовал обновления, устремленного в будущее. Сионисты утверждали, что еврейскую травму можно искупить, что евреи могут придать священный статус своим жертвам, и оставить травму в прошлом, но только если вернуться в Иерусалим. Согласно сионистскому видению мира, Израиль, если бы ему позволили существовать, породил бы новую породу уверенных в себе и сильных земледельцев-воинов, которые искупили бы злодеяния по отношению к евреям, нарастив военную силу, внушительную настолько, что массовому истреблению евреев больше никогда и нигде в мире не будет позволено случиться.

ТРАГИЧЕСКИЙ НАРРАТИВ

- **Трагический нарратив:**
 - Массовое уничтожение евреев стало пониматься как уникальное, исторически беспрецедентное событие, как зло такого масштаба, которого никогда не было раньше

РАЦИОНАЛЬНО НЕОБЪЯСНИМОЕ. ТРАВМА НЕ ВПИСЫВАЕТСЯ В НОРМУ

- Массовое уничтожение евреев превратилось в то, что в терминах Эмиля Дюркгейма необходимо определить как сакральное-зло (sacred-evil), зло, которое напоминает о травме настолько огромной и ужасной, что его нужно коренным образом отделить от мира и всех других его травмирующих событий. Оно стало чем-то необъяснимым в обычных, рациональных терминах.
- Обособленность сакрального зла требовала, чтобы травме дали другое название, потому что при использовании понятий «массовое истребление и даже «геноцид» создавалось впечатление, что травма недопустимым образом вписывается в какую-то норму, слишком приближается к банальному и мирскому.

-
- «Радикальное зло» - философский термин, подразумевающий, что нравственное содержание зла можно определить и обсудить рационально. Напротив, «сакральное зло» - термин социологический, подразумевающий, что определение понятия радикального зла и его применение включает в себя мотивы и отношения, а также институты, которые функционируют скорее как связанные с религиозными институтами, а не с этической доктриной.

NONREFERENTIAL QUALITY BRIDGING METAPFOR SYMBOLIC EXTENSION

- символически нагруженный семантический переход, случившийся сначала в Израиле, а затем в Америке, имел далеко идущие последствия для универсализации смысла в отношении массового уничтожения евреев
- В свойстве слова "Холокост" ни на что не указывать (**nonreferential quality**) заключалась его привлекательность
- Такая новая языковая идентичность позволила явлению массового уничтожения евреев превратиться в то, что можно назвать **соединяющей метафорой (bridging metaphor)**: она обеспечивала **символическое расширение**, необходимое для того, чтобы травма еврейского народа стала травмой для всего человечества.

АРХЕТИП ВНЕ ИСТОРИИ

- В новом трагическом понимании массового истребления евреев
 - страдание, а не прогресс, стало целью, на которую был направлен нарратив.
- В этом трагическом нарративе (tragic narrative) сакрального зла массовое уничтожение евреев становится
 - не событием истории, а архетипом, событием-вне-времени.
- Его трансцендентный статус, его обособленность от конкретных обстоятельств какого бы то ни было времени и места обеспечили основу
 - для психологического соотнесения с жертвой в беспрецедентных масштабах.

ДРАМА ВЕЧНОГО ВОЗВРАЩЕНИЯ

- Вместо искупления вины через развитие трагический нарратив предлагает то, что Ницше называл драмой вечного возвращения. Как стало теперь понятно, нельзя было «стать выше истории Холокоста. Возможно было только вернуться к ней: не превосходство, но катарсис.
- «повернуть историю и ее достижения вспять и найти способ **воссоздать глубину катастрофы в воображении будущих поколений**»
- Чтобы искупление совершилось, мы скорее **вынуждены снова и снова разыгрывать, снова и снова переживать архетипическую травму**. Мы сострадаем жертвам травмы, соотносим себя с их ужасной участью и сочувствуем ей.

ИНТЕРИОРИЗАЦИЯ ТРАВМЫ

- переживание травмы как трагедии принятие моральной ответственности за случившееся, поскольку **мы соотносим себя не только с жертвами, но и с преступниками**. Создание такой культурной формы способствует **психологическому процессу интериоризации, а не проекции, принятию, а не вытеснению (displacement)**
- прогрессивный нарратив побуждает свою аудиторию к проецированию и поискам козла отпущения, защитным механизмам, которые позволяют актерам не переживать ответственности за преступление.

-
- Таким образом, создание данного символа сакрального зла в наше время означает, что человеческое воображение расширилось настолько, что смогло впервые в истории человечества опознать, осознать и вынести суждение по поводу тех видов направленного на геноцид массового уничтожения людей, которыми сегодня продолжают заниматься национальные, этнические и идеологические группировки

-
- Новая драма травмы появлялась по частям и кусочкам. Это был вопрос той или иной истории, той или иной сцены из того фильма или этой книги, этой серии телевизионного фильма или той театральной постановки, или этой фотографии, зафиксировавшей момент муки и страдания.

УТРАТА КОНТРОЛЯ ЗА НАРРАТИВОМ

- **индивидуализация травмы и ее персонажей и расширение круга преступников:**
 - по мере того как индивидуализация драмы выводила соотнесение с участниками событий за пределы собственно круга жертв-евреев и по мере того как ощущение нравственной виновности стало распространяться на существенно большее число людей, чем собственно круг нацистов, - правительство Соединенных Штатов Америки и влиятельные социальные деятели утратили контроль над повествованием истории Холокоста.

-
- прогрессивный нарратив: способность оставить драму травмы в прошлом и устремиться к будущему зависела от физического и символического существования незапятнанного главного героя, который мог бы обеспечить пережившим Холокост жертвам спасение, приведя их в землю обетованную. «Вьетнам» и «шестидесятые» ослабили мощь главного действующего лица этого прогрессивного нарратива.

УНИВЕРСАЛИЗАЦИЯ ХОЛОКОСТА

- Следствием всех описанных здесь культурных трансформаций и социальных процессов стала универсализация нравственных вопросов, которые порождались феноменом массового уничтожения евреев, и **отделение проблем, связанных с систематическим применением насилия в отношении этнических групп, от любой определенной этнической принадлежности или религии, а также гражданства, времени и места.**

МЕТОНИМИЧЕСКАЯ СВЯЗЬ СО ЗЛОМ РИТУАЛЬНОЕ ОЧИЩЕНИЕ

- **Соединяющая метафора:**
 - Вина теперь проистекала из самого факта близости к событиям, из метонимической связи
 - Это вопрос осквернения, вины, возникающей в силу существующей связи. **Решение проблемы заключается не в рациональной демонстрации невиновности, а в ритуальном обелении: в очищении.** Перед лицом метонимической связи со злом нужно совершить перформативные действия, а не только использовать рассудочные, когнитивные аргументы.

-
- Взгляд на прошлое - действенный путь к очищению, потому что он обеспечивает возможность катарсиса, хотя, разумеется, и не гарантирует его. Свидетельством того, что катарсис достигнут, служит признание. **Если нет ни признания вины, ни искреннего извинения, то можно избежать наказания в юридическом смысле, но символическое и нравственное пятно останется навсегда.**

-
- в качестве метафоры радикального зла Холокост обеспечил стандарты оценки для вынесения суждений по поводу зла других угрожающих действий. Обеспечив такой стандарт для целей сравнительного суждения, **Холокост превратился в норму и вызвал появление ряда метонимических, аналогических и юридических оценок, которые лишили его «уникальности» за счет того, что определили степени его сходства или несходства с другими возможными проявлениями зла.**

-
- **применение могущественной соединяющей метафоры для того, чтобы разобраться в социальной жизни:**
 - Усилия, прилагаемые для того, чтобы стать правомочным референтом этой метафоры, обязательно влекут за собой резкий социальный конфликт и в этом смысле социальную релятивизацию, ведь **успешное воплощение метафоры придает вовлеченной стороне законный характер и предоставляет ей ресурсы.**

-
- Универсализация, в том виде, в каком она описывается здесь, связана с порожденным символизацией эмоционально заместительным участием в драме травмы массового истребления евреев. В какой степени это участие неравномерно распределялось среди стран Запада - это само по себе вопрос для дальнейшего исследования. «Сохранение в памяти этого события намного сильнее выражено в Западной Европе и Северной Америке, чем в Латинской Америке. **Жители Мексики, занятые собственными национальными травмами, восходящими к временам европейского завоевания, чувствуют гораздо меньшую связь с «Холокостом», чем их северные соседи**

ВОЗВРАЩЕНИЕ НЕЛОКАЛИЗОВАННОЙ ТРАВМЫ

- Кэти Кэрут, со сборником ее собственных очерков «Невостребованный опыт: Травма, нарратив и история» (*Unclaimed Experience: Trauma, Narrative, and History*) и со сборником под ее редакцией «Травма: Исследование памяти» (*Trauma: Explorations in Memory*)
- Травму нельзя локализовать просто в акте насилия или первоначальном событии в прошлом индивидуума; скорее ее можно локализовать, установив, как собственно ее неосвоенная сущность - именно в том виде, в каком она была в первый раз, - возвращается, чтобы преследовать пережившего травму человека в дальнейшем.

ОШИБКА НАТУРАЛИЗМА

- **«ошибка натурализма» ("naturalistic fallacy")**
популярного понимания травмы, из которого они выросли:
 - события, взятые отдельно и как таковые (in and of themselves), не создают коллективную травму. События не являются травмирующими по своей внутренней природе. Травма есть свойство, приписываемое событию при посредстве общества».

-
- В ходе поисков национальной идентичности истории отдельных народов выстраиваются на основе причиненного вреда, который вызывает к возмездию.

ВООБРАЖЕНИЕ И СМЫСЛЫ

- Дюркгейм в «Элементарных формах религиозной жизни» говорил о «религиозном воображении: воображение есть неотъемлемое свойство самого процесса репрезентации. Оно заимствует из жизни зарождающееся впечатление и посредством ассоциаций, сгущения и эстетического творчества придает ему какую-либо определенную форму.
- **Событие получает статус травмы, только если упорядоченные смыслы сообщества резко смещаются со своего привычного места. Именно смыслы обеспечивают чувство шока и страха, а вовсе не события сами по себе.**

НЕ ОНТОЛОГИЯ, А ЭПИСТЕМОЛОГИЯ ЗЛА

- «Однако хотя каждое заявление о травме претендует на онтологическую реальность, мы как культурсоциологи занимаемся в первую очередь не правдивостью заявлений социальных акторов, и тем более не оценкой их нравственных оправданий. Нас занимает только то, как и при каких условиях делаются эти заявления и к каким они приводят результатам. Нас занимает не онтология и не этика, а эпистемология».

СОЦИАЛЬНАЯ БОЛЬ КАК УГРОЗА ИДЕНТИЧНОСТИ

- Травма не является результатом того, что некая группа людей испытывает боль. Она есть результат острого дискомфорта, проникающего в самую сердцевину ощущения сообществом собственной идентичности. **Коллективные акторы «решают представить социальную боль как основную угрозу их пониманию того, кто они, откуда они и куда хотят идти».**

КУЛЬТУРНОЕ КОНСТРУИРОВАНИЕ ТРАВМЫ

- **Культурное конструирование травмы начинается с такого заявления** (Thompson, 1997) Это заявление о некоем глубочайшем увечье, крик об ужасающем оскорблении какой-либо святыни, нарратив устрашающе разрушительного социального процесса и требование эмоциональной, институциональной и символической компенсации и восстановления.
- Группами носителей движут и идеальные, и материальные интересы; они расположены в определенных участках социальной структуры, и они обладают особым дискурсивным талантом формулировать свои заявления

-

-
- Травмы, как и речевые акты, состоят из следующих элементов:
 - **Говорящий**: группа носителей
 - **Аудитория**: общественность, номинально однородная, но социологически разделенная
 - **Ситуация**: историческое, культурное и институциональное окружение, в котором осуществляется речевой акт.

СПИРАЛЬ ОЗНАЧЕНИЯ И ГОСПОДСТВУЮЩИЙ НАРРАТИВ

- «спираль значения» ("spiral of signification"):
- В создании нового господствующего нарратива (master narrative) основную роль играют четыре важнейшие репрезентации:
 - **Природа боли.** Что именно произошло с определенной группой и с более крупным сообществом, частью которого является эта группа?
 - **Природа жертвы.** Какая группа людей испытала на себе эту травмирующую боль? Были ли они определенными индивидуумами или группами или же гораздо более всеобъемлющей группой, «людьми» как таковыми?
 - **Связь жертвы травмы с более широкой аудиторией.** До какой степени члены аудитории, которой адресована репрезентация травмы, соотносят себя с членами непосредственно пострадавшей группы?
 - **Распределение ответственности.** Для создания убедительного нарратива травмы чрезвычайно важно установить личность преступника - «злодея». Кто, собственно, нанес рану жертве? Кто вызвал травму? Это всегда вопрос конструирования символов и социального конструирования.

-
- «Переживание травмы» можно понять как социологический процесс, который определяет болезненную рану, нанесенную сообществу, устанавливает жертву, возлагает ответственность и распределяет идеальные и материальные последствия. Поскольку травмы переживаются, а следовательно, воображаются и репрезентируются, постольку коллективная идентичность подвергается значительному пересмотру.

НЕСПОСОБНОСТЬ ОСУЩЕСТВИТЬ ПРОЦЕСС ТРАВМЫ

- Неспособность осознать наличие коллективной травмы и тем более встроить ее уроки в коллективную идентичность не проистекает из внутренней природы самого изначального страдания. Это ошибка натурализма, проистекающая из популярной теории травмы.

**Неспособность скорее связана с
невозможностью осуществить процесс
травмы.**

-
- **группы носителей не нашли ресурсов, власти или интерпретационной компетенции, чтобы широко распространить свои заявления о травме;**
 - **не было создано достаточно убедительных нарративов, или же эти нарративы не были успешно представлены более широким аудиториям;**
 - **преступников, стоящих за этими коллективными страданиями, не вынудили признать свою моральную ответственность, а уроки этих социальных травм не были ни увековечены, ни ритуализированы;**
 - **не появилось новых определений моральной ответственности. Границы социальной солидарности не расширились. Не изменились коллективные идентичности более примордиального и специфического характера.**

-
- Прогрессивный нарратив (6)
 - Трагический нарратив (10)
 - Связь травмы с «сакральным злом» (11)
 - Соединяющая метафора (bridging metaphor) и символическое расширение (symbolic extension) (13)
 - Архетипическая травма и воображение (14-15)
 - Чем обеспечен психологический механизм интроекции, а не проекции и замещения? (16)

-
- **Утрата контроля над нарративом прежними его создателями (19)**
 - **Отделение оценок насилия от «этнического», «конфессионального», «гражданского» и прочих факторов (21)**
 - **Дилемма уникальности Холокоста (24)**

-
- **Популярная теория травмы и ее составляющие:**
 - «ошибка натурализма» ("naturalistic fallacy») (28)
 - **Травмы как речевые акты и их составляющие (33-34):**
 - **«спираль означения» ("spiral of signification") и четыре репрезентации (35):**
 - **Неспособность/невозможность осуществить «процесс травмы» (37-38)**